

Реинкарнация бродяги: 108 способов закадрить звездного бога войны. Также известно как «Легкий бриз превращается в шторм».

В прошлой жизни... Нин Вэйфэн, обычный парень с Земли, потерпел крах в любви и карьере, потерял семью, а затем десять лет провел в заточении. Сбежав с Земли, он скитался по просторам космоса, пока на поле боя не получил приказ от звездного бога войны, в которого был тайно влюблен десятилетиями, совершить самоубийственную атаку.

Му Ин, второй принц Империи Дасин, известный во всей Вселенной как звездный бог войны. Невероятно красив, обладает непостижимой силой и холодным сердцем, готовый пожертвовать всем ради достижения цели.

В этой жизни... Нин Вэйфэн необъяснимым образом перерождается и решает: забыть бога войны! Начать жить счастливо!

Но когда звездный бог войны эффектно захватывает Землю, Нин Вэйфэн — лидер сопротивления — внезапно становится объектом внимания самого бога войны! Чтобы не остаться одиноким волком, Нин Вэйфэн использует преимущество своей второй жизни, изучает «108 способов соблазнения звездного бога войны», включает режим «читерства» и начинает активно флиртовать! Клеиться! Он клянется затащить бога войны домой, чтобы жить долго и счастливо.

То, что изначально казалось задачей сложности SSSS, идет подозрительно гладко! Кто-нибудь может объяснить, почему холодный и неприступный бог войны, стоящий на вершине галактики, так легко ведется на знаки внимания? Почему он так легко поддается на флирт?

1. Самоубийство и странное перерождение

Сияющие звезды в глубокой черноте космоса казались лишь незначительными крапинками. Ужасающий взрыв сверхновой был не более чем вспышкой фейерверка, исчезающей в одно мгновение. Вселенная так необъятна. Нин Вэйфэн скитался по космосу больше сотни лет, но так и не успел посетить множество цивилизаций и попробовать все деликатесы.

Увы, похоже, сегодня его путь окончен. К счастью, на счету у него было немного, долгов не осталось — он никому не был должен, и никто не был должен ему.

Нин Вэйфэн ни о чем не жалел. Он безумно сконцентрировал духовную энергию, направляя восемь звездолетов прямо в строй врага. Будучи единственным мастером духовных техник двенадцатого уровня, который не побоялся выйти на передовую, Нин Вэйфэн славился своей способностью с помощью колоссальной ментальной силы дистанционно управлять множеством беспилотных кораблей, начиненных оружием. Его «самоубийственные» атаки всегда были ночным кошмаром для противника.

Огромный материнский корабль врага рос в глазах Нин Вэйфэна, приближаясь... А голубая Земля за спиной становилась все меньше и удалялась...

Враги осознали угрозу и бросились в оборону. Нин Вэйфэн, благодаря филигранному управлению, словно призрак, уворачивался от большинства атак, нанося удары со всех сторон. В тот момент, когда защитное поле любого из его кораблей гасло, он направлял его на таран, расчищая путь для дальнейшего продвижения.

Технологии и сила врага были внушительны, тактика — коварна. Нин Вэйфэн пожертвовал семью кораблями, так и не достигнув материнского судна. Остался лишь тот, на котором он находился сам. Выхода не было.

Нин Вэйфэн с легкой ноткой сожаления взглянул в иллюминатор.

Снаружи бушевало ожесточенное сражение: бесчисленные звездолеты и меха сцепились в смертельной схватке. Траектории лучевого оружия прорезали тьму, оставляя яркие следы. Каждый взрыв, сияющий ярче фейерверка, означал чью-то оборвавшуюся жизнь.

Жестокая красота.

Но никто не отступал. Шаг назад — и враг окажется на пороге родного дома.

Внутри звездолета стояла идеальная тишина. Нин Вэйфэн уже давно не слышал голосов других людей. В пустом космосе одиночество становилось осязаемым, порождая отчаяние человека, оставшегося последним во Вселенной. Но Нин Вэйфэн не чувствовал страха. Он давно привык к этому чувству: ты находишься в огромной Вселенной, вокруг миллиарды живых существ, но ты всегда один.

Отражение в стекле показывало поседевшее, изборожденное морщинами лицо. Лишь большие, живые глаза цвета феникса оставались ясными, спокойными и безмятежными. Ни тени страха, ни злости.

Замигал коммуникатор. Без необходимости подтверждения соединение установилось, и в воздухе возникла голограмма невероятно красивого человека. Белые одежды, длинные, словно снег, волосы, холодный взгляд черных глаз — один его вид заставлял подчиняться.

Он — величественный правитель, создавший империю на века; божество, к которому невозможно прикоснуться.

Главнокомандующий этой битвы — звездный бог войны Му Ин!

Нин Вэйфэн впервые видел его так близко. В глубине его глаз промелькнуло изумление и восторг, он невольно расправил плечи, стараясь произвести хорошее первое впечатление.

Хотя... они никогда не встретятся снова.

— Достичь указанной точки, активировать «Сияние звезд», секретный код... — Му Ин холодно продиктовал последовательность цифр. В его взгляде не было ни капли человеческого тепла.

«Сияние звезд» звучало красиво, но на деле это было запрещенное оружие нового типа, мощнее ядерной бомбы, чья энергия была сопоставима с небольшим взрывом сверхновой. Недостаток был очевиден: из-за нестабильного ядра его нельзя было запустить дистанционно — Нин Вэйфэн должен был доставить его в точку назначения и взорвать вручную.

Шансы того, что исполнитель выживет, были ничтожно малы.

Он не вернется.

— Слушаюсь! — Нин Вэйфэн не колебался.

Ради дома, ради долга воина он спокойно принял свою смерть.

...

В последние мгновения Нин Вэйфэн жадно смотрел на Му Ина, больше не скрывая чувств, бушующих в его сердце подобно лавине.

Этот человек был единственной привязанностью в его жизни. Кроме любви к этому недостижимому идеалу, которую он хранил 66 лет, у Нин Вэйфэна не было ничего.

Всю жизнь он старался стать лучше, сильнее, лишь бы приблизиться к нему... Но, увы, он так и не удостоился даже одного взгляда, полного участия.

И вот, впервые встретившись лично, Му Ин пришел лишь для того, чтобы отдать приказ, ведущий к верной гибели.

Какая ирония!

Нин Вэйфэн не чувствовал обиды. В его взгляде читалась сложная гамма чувств. Ментальная концентрация на мгновение ослабла, и его корабль получил удар. Защитный экран опасно просел.

— Осторожнее! — Му Ин, глядя на спокойного, поседевшего мужчину, который пытался удержать управление, не удержался от предупреждения.

Нин Вэйфэн собрался с силами. Его ментальной мощи хватало, чтобы совершать невероятные маневры, управляя лишь своим кораблем. Подсознательно желая показать себя перед любимым, он совершил невозможное: его корабль пролетел через плотный огонь врага по траектории, бросающей вызов законам физики.

Он танцевал на грани смерти, уворачиваясь от косы жнеца, подобно легендарному Чжао Юню, который в одиночку пробивался сквозь вражеские ряды.

Только другие делали это ради жизни, а он — ради того, чтобы встретить смерть.

— Точка достигнута, используй меха для отхода! — внезапно приказал Му Ин. Его холодные черты лица на мгновение дрогнули.

— У меха недостаточно энергии! — ответил Нин Вэйфэн. Он перенаправил всю энергию на защитные поля. Да и даже с мехом он не успел бы выйти из зоны поражения.

У Нин Вэйфэна было множество слов, но вдруг он не захотел говорить ничего. Он просто одарил Му Ина спокойной, легкой улыбкой, в которой сквозило освобождение. Две острые клинки-зуба, показавшиеся при улыбке, придали его усталому лицу детскую непосредственность.

— Ты... А-Тан... — Му Ин увидел в этой улыбке решимость, и в его памяти промелькнул образ, наложившийся на это выражение лица. Его взгляд затуманился.

— М-м, — машинально отозвался Нин Вэйфэн, удивляясь, откуда Му Ин знает его детское прозвище «Тан-Тан»... его уже много лет никто так не называл.

Му Ин слегка изменился в лице...

В этот же момент раздался электронный голос:

— Внимание! До столкновения осталось 9... 8...

Му Ин нахмурился и безапелляционно приказал:

— Отменить план! Немедленно возвращайся!

— Слишком поздно! — ответил Нин Вэйфэн. Его ментальная сила была велика, и в момент предупреждения он уже активировал код.

— Назад! Подчинись приказу... Я иду за тобой, ты должен! Жить! Вернуться! — кричал Му Ин,

но в ответ слышал лишь похоронный звон.

Электронный голос снова произнес:

— «Сияние звезд» активировано. Обратный отсчет: 9... 8...

— Нет! — закричал Му Ин. В его 100% реалистичной голограмме, в этих вечно ледяных глазах, вдруг отразились хаос и боль?

Хаос? Боль? У Му Ина? Невозможно. Как звездный бог войны, он не дрогнул бы, даже если бы вся Вселенная рассыпалась в прах. Ради победы он мог пожертвовать кем угодно. Как он мог страдать из-за наемника, которого видит впервые?

Должно быть, это галлюцинации от тоски.

Корабль несясь вперед, атаки врага усиливались... Нин Вэйфэн по привычке поднес к губам кулон на шее и в последнюю секунду, когда защитное поле окончательно исчезло, врезался в материнский корабль врага. В хаосе тряски в черных глазах Нин Вэйфэна отражался лишь застывший образ: седые волосы, черные глаза, холодный и красивый лик.

Нин Вэйфэн прошептал:

— Му Ин, на самом деле я всегда тебя глубоко любил.

Это признание никто не услышит... Но увидеть Му Ина перед смертью — величайший подарок судьбы.

Удар. Все стихло. Обратный отсчет подходил к концу.

Нин Вэйфэн протянул руку, словно желая почувствовать тепло кожи этого человека, но коснулся лишь пустоты. Он горько усмехнулся, но в голосе слышалось облегчение:

— Больше не нужно думать о тебе. И хорошо... Прощай...

Безответная любовь так и не была выражена, даже последнее прощание осталось недосказанным. Все исчезло в ослепительной вспышке.

«Сияние звезд» высвободило колоссальную энергию. Белый свет, подобно паутине, начал разрушать корабль изнутри. Это был взрыв, возвещающий победу, превративший врагов в космическую пыль.

В ослепительном свете голограмма Му Ина, которая уже начала распадаться, вдруг сжалась, и в его глазах отразилась настоящая, глубокая боль...

А Нин Вэйфэн...

Он уже ничего не видел. Он даже не почувствовал боли, так как в момент взрыва его тело мгновенно испарилось. Металл кулона на груди расплавился, обнажив молочно-белый камень, который начал излучать теплый золотистый свет, окутывая то место, где был Нин Вэйфэн.

Затем голограмма Му Ина растворилась, а маленький камень прорезал пространство, вошел в поток времени и исчез...

Нин Вэйфэн тяжело дышал, покрытый холодным потом. Он резко открыл глаза!

Сквозь шторы пробивался мягкий утренний свет, за окном щебетали птицы... Мирный, прекрасный звук успокоил его сбивчивое дыхание.

Это был кошмар.

Никакого поля боя, никаких врагов. Он лежал в своей мягкой постели, от одеяла пахло солнцем. Нин Вэйфэн нащупал на тумбочке наручный компьютер. Голограмма показывала дату: 23 июля 2045 года, утро, 5:46.

Он нервно нажал на синхронизацию времени: 5:47.

Нин Вэйфэн выдохнул с облегчением, улыбнулся и, чувствуя невероятное спокойствие, дважды перекатился по кровати.

Битва за Землю, самоубийство — это не было сном. Он не должен был выжить. Но, открыв глаза, он понял, что вернулся на 76 лет назад, в свой уютный дом, где его родители завтракают за одним столом.

Это совершенно ненаучно.

Прошло три дня с момента возвращения. Нин Вэйфэн прошел путь от неверия и шока до полного принятия того, что он совершил прыжок во времени, сохранив все воспоминания.

Он слушал, как отец возится с цветами в саду, и чувствовал себя счастливым и защищенным. Он перевернулся на другой бок, закутался в одеяло и решил досмотреть сон, довольно

улыбаясь.

В прошлой жизни он был послушным ребенком, и только сейчас понял, как это прекрасно — валяться в постели. Это даже лучше, чем заработать кучу денег. Неудивительно, что будильники на «Небесной сети» так популярны.

Неизвестно, сколько он спал, когда дверь с грохотом распахнулась. Кто-то проскочил в комнату и начал хлопать его по заду через одеяло:

— Маленький негодник, сколько можно спать? Тебе двадцать шесть лет, как тебе не стыдно валяться в постели, как шестилетний ребенок? Вставай, солнце уже высоко...

Такое милое пробуждение.

Мама по-прежнему полна энергии. Она могла без остановки читать нотации, смысл которых сводился к одному: «Вставай». Она была мастером ворчания.

Нин Вэйфэн открыл заспанные глаза и улыбнулся:

— Сестренка Мо, ты сегодня такая красивая.

Мама Нин, Мо Жусы, которая всегда выглядела на восемнадцать, с детства запрещала сыну называть её «мамой» — только «сестрой». Они выглядели как брат и сестра.

Мама Нин, довольная комплиментом сына, смягчилась:

— Малыш, почему у тебя голос такой хриплый? Ты заболел? — она приложила ладонь к его лбу.

Тепло её руки было таким реальным, что Нин Вэйфэну захотелось заплакать.

Перед лицом мамы, которая в прошлой жизни умерла много лет назад, он сдержал слезы и прохрипел:

— Не заболел, просто пить хочется.

Мама Нин поспешила принести воды.

— Спасибо, сестренка Мо, ты такая добрая... — Нин Вэйфэн, не скупясь на лесть, подмигнул ей. — Я хочу еще поспать.

Мама Нин, чье сердце едва не растаяло от милоты сына, все же проявила твердость:

— Какое спать! Вставай завтракать, ты обещал помочь нам с танцевальным номером! Мы должны выиграть конкурс, понимаешь?

Мама-активистка стянула с него одеяло, но, взглянув вниз, замерла.

Нин Вэйфэн испугался, проследил за её взглядом — у него, как у любого нормального мужчины, был утренний «сюрприз».

Нин Вэйфэн молча натянул одеяло обратно и невозмутимо сказал:

— Мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию.

Мама Нин решила, что поняла причину, по которой сын не хочет вставать (о, это недоразумение!), и с сочувствием вздохнула:

— Бедный мой малыш... Голос охрип, потому что негде выплеснуть энергию? Ты уже полгода одинок? Пора найти нового парня.

Нин Вэйфэн: «...»

— Сынок, я тебе скажу... — мама, зная о его ориентации, начала перечислять всех достойных молодых людей в округе.

Это напомнило Нин Вэйфэну о звездном боге войны, в которого он был влюблен шестьдесят лет.

Му Ин — вот кто был по-настоящему качественным мужчиной: внешность, сила, статус. По сравнению с ним остальные мужчины казались ничем. Но проблема в том, что Му Ин был слишком высоко, на вершине галактики, а Нин Вэйфэн в прошлой жизни был лишь бродягой без гражданства, нищим скитальцем.

Разница была не просто как между небом и землей, между ними лежала целая галактика.

В прошлой жизни Нин Вэйфэн не знал, что такое сдаваться, и пытался добиться внимания Му Ина до кровавой рвоты. О, в конце концов он удостоился взгляда. Приказа совершить самоубийство.

Пока Нин Вэйфэн витал в облаках, мама продолжала сватать его за всех достойных парней в радиусе десяти километров, уверяя, что уже раздобыла их контакты.

— Малыш Тан-Тан, тебе нужно просто прихорошиться и ждать свидания.

Нин Вэйфэн промолчал на это детское прозвище, упустив момент для протеста.

У мамы Нин был только один сын, и её главной печалью было то, что она не родила дочку, которая могла бы ластиться к ней. Сейчас, видя, как сын послушно слушает, она чмокнула его в щеку:

— Дорогой, ты согласился! Ты такой послушный сегодня, я тебя обожаю. Я пойду вниз, приводи себя в порядок и спускайся завтракать...

Мама Нин заботливо прикрыла дверь.

Нин Вэйфэн вытер слюни с лица, долго сидел неподвижно, а потом поплелся в ванную. Включив душ, он стоял под водой, пытаясь прийти в себя.

В зеркале отражался человек. Нин Вэйфэн протер стекло. Он был знаком с этим лицом, но оно казалось чужим.

В молодости Нин Вэйфэн был похож на мать: тонкие черты лица, белая кожа, милая улыбка. Его часто принимали за девушку. Красивые глаза цвета феникса, длинные ресницы, губы бантиком.

Кто-то говорил, что с такими глазами он должен был стать актером пекинской оперы — настоящий искуситель.

Конечно, если бы не его два острых клинка-зуба, которые делали его похожим на глупого ребенка, вызывающего у женщин материнский инстинкт, а у мужчин... желание поиздеваться.

Эта внешность всегда была проблемой для Нин Вэйфэна. В мужском мире, где ценится сила, его всегда недооценивали.

Позже, когда он десятилетиями скитался по космосу, стал седым, оброс щетиной, покрылся шрамами и перестал улыбаться, никто больше не смел смотреть на него свысока.

<http://bllate.org/book/19844/1953742>